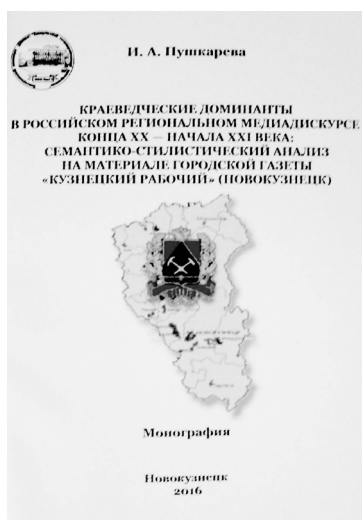

Э.Г. ШЕСТАКОВА

доктор филологических наук (г. Донецк)

«Я ЗНАЮ, ГОРОД БУДЕТ...»

(рецензия на монографию И.А. Пушкаревой «Краеведческие доминанты в российском региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века: семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2016. – 360 с. – ISBN 978-5-8353-1501-7)

Для исследований современных гуманитариев характерно несколько концептуальных и методологических доминант. Во-первых, умение видеть, выделять и анализировать, интерпретировать то, что Я. Мукаржовский еще в 30-х гг. XX ст. обозначал как *промежуточные территории*. Это территории, на которых происходит встреча, взаимодействие и взаимное осуществление изначально и неустранимо сложных, разнородных по своей природе явлений, например, пропагандистская, коммуникативная, прагматическая и эстетическая функции в рекламе или же религиозная и коммуникативная – в иконе. Во-вторых, работать на границах, на *стыках наук*, с *проблемной ситуацией*, которая обнаруживается в процессе преодоления освещенных традициями рубежей наук, как писал в самом конце XX в. академик Ю. Степанов. В-третьих, преодолевая устоявшиеся представления об объекте, методах, целях, материале своих наук, вводить и обосновывать новые взгляды на них. В итоге формируется мнение о «зонтичной» природе мно-

гих дисциплин и развиваются полидисциплинарные исследования.

С одной, теоретической, стороны, такие обобщения уже не вызывают особых вопросов и возражений. Скорее, они свидетельствуют об актуальности подведения первых итогов такого состояния и тенденций развития гуманитаристики. Но с другой стороны, теоретизирования и тем более достижение и суммирование результатов невозможны без ряда профессиональных работ, посвященных изучению эмпирического материала. Именно благодаря таким исследованиям непрерывно обнаруживаются новые перспективы, направления, возможности развития сферы гуманитарных наук.

К одной из таких работ относится монография сибирского филолога – И.А. Пушкаревой. И если в традиционной системе координат следовало бы уточнить филологическую специализацию исследовательницы, то в эпоху доминирования неклассического культурного, в том числе и научного, сознания это ненужно. Более того, представляется некорректным в силу того, что это уже бесполезно и в определенной мере даже лишено смысла: современное состояние филологии, как части гуманитарных наук, предполагает профессиональную, обеспеченную системой методов работу в пограничных зонах и с набором проблемных ситуаций. Пограничная зона исследования И.А. Пушкаревой – медиадискурс. Одна из принципиальных особенностей медиадискурса – изначальная и неустраняемая нацеленность на сопряжение и исследование сложной по своей природе целостности речевой, языковой, текстовой и жизненно-житейской стихий, проявляющихся и реализующихся через слово, ансамбль знаков, которые отягощены и обогащены культурной памятью

тью социума, повседневности, коллектива людей. Это требует от учёного, обращающегося к вопросам медиадискурса, особой профессиональной культуры и повышенной чуткости в отношении материала исследования. Медиадискурс требует специфического «профессионального слуха», который позволил бы расслышать, понять и перевести в плоскость научного разговора те проблемные, смысловые, этические моменты, которые зачастую существуют почти автономно, и только профессионал в состоянии увидеть и обосновать их системные взаимосвязи.

Уже на уровне названия монографии понятно, что речь будет идти об актуальной проблемной ситуации: о том, как происходит осуществление многоликости, разнородности, многогранности *живой жизни* в медиатексте, медиасобытии. Это тот теоретический аспект медиадискурса, который требует много качественных исследований на эмпирическом материале, рассматриваемом в исторической перспективе. Эта перспектива и позволяет установить, охарактеризовать те существенные сломы и, главное, микросдвиги в культурном сознании и повседневности, которые и помогают понять сущность, тенденции развития медиадискурса. В этом плане монография сибирской исследовательницы актуальна, интересна и по поставленным проблемам, и по их решению, и по методологии. Она выполнена в духе характерного для российских гуманитариев внимания к новым формам и типам медиажизни и способам её реализации, взаимосвязи с реальной жизнью общества и человека. Основной спектр проблем, который рассматривается в книге И.А. Пушкаревой, чётко заявлен уже в названии: «Краеведческие доминанты в российском региональном медиадискурсе конца XX – начала XXI века: семантико-стилистический анализ на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий». Он корректирует с идеями, высказанными петербургскими учёными в коллективной монографии под редакцией С.Г. Корконосенко «Современный российский медиаполис» (2012)¹. Санкт-петербургские гуманитарии поставили и обосновали основной теоретический комплекс вопросов, связанный с медиаполисом как «особой средой обитания современного человека и общества, в которой формируется новое качество жизни – медиажизнь»². Сибирская исследовательница, не употребляя понятия «медиаполис», но используя основные методы и подходы своих петербургских коллег, на примере одной газеты – «Кузнецкий рабочий» – показала, как на протяжении длительного, более 20 лет, временного отрезка и через ряд социальных сломов и катаклизмов сформировалась особенная взаимосвязь живой и медиажизни г. Новокузнецка. Её интерес сосредоточен на том, что традиционно называется «малой» родиной, своим краем, который и задаёт человеку культурные ценности, основу и принципы для самоидентификации, формируемые и осуществляемые через медиатекст, медиакоммуникацию.

Структура монографии И.А. Пушкаревой подчинена основной идее, целям и задачам исследования. Её вполне можно охарактеризовать как строгую, стройную, нацеленную на постепенное, аргументированное продвижение от общетеоретических положений к анализу больших тематических блоков. Так, первая глава «Городская газета как объект изучения коммуникативной стилистики текста» посвящена не только традиционным вопросам обоснования многозначного понятия медиадискурса, полемического вопроса о природе и особенностях городской газеты в контексте типологии средств массовой информации, жанрологии традиционной прессы, стилистическим особенностям медиатекстов. Общетеоретические положения не рассматриваются в качестве отвлеченных понятий, категорий, проблем, а изначально, целенаправленно, постоянно актуализируются И.А. Пушкаревой историей газеты «Кузнецкий рабочий» в контексте истории города. Эти две истории на страницах книги прорастают друг в друга, обнаруживая новую для XX в. форму жизни – медиажизнь, которая оказывается неразрывно сопряженной со словом, памятью, родиной, культурой, обществом, временем, пространством, ценностью обыкновенного человека и его мира. Медиажизнь реализуется, как убедительно доказывает И.А. Пушкарева, через призму и возможности такого сложного, требующего профессионального мастерства жанра, как городской дневник и важность социальной оценочности, реализуемой через

---

¹ Современный российский медиаполис / под. ред. С.Г. Корконосенко. – СПб.: СПбГУ, 2012. – 324 с.

² Там же, с. 4.

медиатексты разных эпох. При этом определяющей является мемориально-краеведческая функция медиадискурса, которая позволяет объединить и проанализировать разномасштабные, но равноценные явления, события и проблемы. Показательно, что для исследовательницы важны не столько социальные, государственные и даже мировые масштабы явления, событий, сколько взгляд на них региональных журналистов, коллектива редакции «Кузнецкого рабочего» и анализ этих явлений, событий сквозь призму интересов, проблем жителей города. В итоге получается интересная, объёмная картина медиажизни Новокузнецка, показанная через устойчивые проблемно-тематические блоки и мотивы, которые выделила автор. Тенденциям и механизмам осуществления мемориально-краеведческой функции медиадискурса посвящены следующие главы книги И.А. Пушкаревой.

Показательно, как исследовательница размещает и анализирует, постоянно актуализируя культурную память города и его жителей, проблемно-тематические блоки, которые являются основными для «Кузнецкого рабочего» разных времён и эпох. Казалось бы, что логичнее начинать с разбора социальных, идеологических, политических, экономических проблем индустриального гиганта Сибири, которые становились медиасобытиями. Однако это было бы традиционно и не отображало бы особенности формирования, осуществления мемориально-краеведческой функции и создаваемых ею через медиатексты социальные ценности.

Вторая глава – «Идеологема город-сад» – неслучайно открывает анализ стержневых, константных тем «Кузнецкого рабочего». Лаконичное и чёткое название главы настраивает на разговор о роли идеологем и особенностях их зарождения, развития в медиадискурсе, их влиянии – через систему медиатекстов – на культурные умонастроения, повседневность жизни города. И.А. Пушкарева уже в первых абзацах этой главы указывает на сложность, смысловую, культурную объёмность этой идеологемы, которая является одной из знаковых для горожан на протяжении длительного периода времени: «Городская газета даёт возможность включить в АСК «город-сад» три версии происхождения образа: первая связана со стихотворением В.В. Маяковского, вторая – с идеей городов-садов, разработанной социалистами-утопистами, и историей её практического воплощения, третья – с концепцией и деятельностью М.И. Курако. Эти версии не исключают друг друга и представлены авторами газетных публикаций как сосуществующие. Своеобразие осмысления истоков образа находит отражение в стилистике газетных материалов» (с. 142). И далее И.А. Пушкарева внимательно, с привлечением методов социологии анализирует не только истоки трёх версий идеологемы город-сад, но и показывает, как, под влиянием каких причин изменялось восприятие такого образа Новокузнецка и почему происходила смена лидирующих ипостасей этой идеологемы. Примечательно, что таким образом история города, малой родины и большая история, наполненная известными именами, идеями, событиями, встречаются в медиатекстах новокузнецких журналистов и, как убедительно показывает исследовательница, ведут диалог с читателями газеты. И «большая» и «малая» истории даются читателям через медиажанр, через слово медиатекста, через позицию журналиста, который сам является жителем Новокузнецка. Память, запечатленная в медиатексте, – это совершенный ценностный выбор журналиста, который ощущает ответственность за своё слово и свою позицию. Это одна из доминирующих идей книги И.А. Пушкаревой, стремящейся через стилистический анализ медиатекстов городской газеты, постоянно осложнённый историко-культурными, художественно-литературными экскурсами, показать механизмы формирования и функционирования культурных умонастроений, фонда и фона знаний, ассоциаций, ориентаций, желаний, мечтаний, страхов и надежд обыкновенного человека. И ей это удаётся. Так в монографии происходит создание одной из ипостасей медиаполиса Новокузнецка и особенностей его медиажизни и её взаимосвязи с *живой жизнью*.

В этом плане интересны и последующие своеобразные композиционно-смысловые перебивки глав, которые обоснованно вводят игру темами, проблемами «малой» и «большой» историй, самых простых и знаковых личностей, которые стали символами Новокузнецка. Третья глава посвящена истории и социальным вопросам индустриального города, моногорода, которые являются одними из определяющих в газете: «Новокузнецк металлургический». Четвёртая глава – история женитьбы Ф.М. Достоевского и людей, зданий, вещей, даже деревьев, которые были причастны к этому событию. Пятая глава – «Судьба шорского народа»: «Городская газета рассматривает широкий круг вопросов, связанных с

историей и культурой шорцев, коренного населения юга Западной Сибири, с жизнью удивительного края – Горной Шории. Значимость шорской темы как краеведческой доминанты городской газеты «Кузнецкий рабочий» связана с проблемой сохранения малых народов России и их культур, с осмыслением современной ситуации мультикультурализма. Городская газета активно участвует в обсуждении судьбы шорского народа. Во многих материалах отражается особая роль Новокузнецка в сохранении и развитии шорской культуры, при этом учитываются как исторический аспект, так и современное состояние проблем» (с. 259).

Такие, только на первый взгляд, резкие смены масштабов и ракурсов рассмотрения проблем позволяют исследовательнице преодолеть представление о городской газете как о вторичном, провинциальном явлении в общем национально-государственном массмедийном пространстве. И.А. Пушкарева через последовательный, внимательный анализ медиатекстов, начиная с эпохи 80-х гг. прошлого столетия и до начала второго десятилетия XXI в., показала константное и изменяемое не только в языковой, жанрово-стилистической организации медиатекстов, но и в социально-культурных, повседневных установках, ориентациях читателей газеты и жителей города. Герои её монографии – родной город, его люди, их история, которая одновременно оказывается и историей страны, историей знаковых событий и личностей. При этом не возникает ощущение искусственной привязанности медиатекстов, которые публикуются в «Кузнецком рабочем», к социальным катаклизмам, событиям и личностям общегосударственного, общенационального и даже мирового масштаба. И.А. Пушкаревой удалось показать, что медиадискурс городской газеты, если к нему применить современные подходы и методы исследования, не менее интересен, полезен, продуктивен и актуален для теории современной гуманитаристики.